

Здания Воскресенского монастыря были возведены на песчаном грунте. Недаром эта часть угличского посада в старину носила название Песочная слобода, а собственно территория монастыря занимала место Лужников, или Лужиц, где весной и в ненастье застаивались талые и дождевые воды. Из-за слабости насыщенного водой грунта начались просадки фундаментов. И уже в конце XIX – начале XX веков стены здания прорезали глубокие трещины. Северо-восточная глава Воскресенского собора накренилась к востоку. Бывавшие в то время в Угличе любители русской старины и искусствоведы отмечали аварийное состояние памятника древнего зодчества.

Его положение ещё более ухудшилось с постройкой ГЭС, заполнением водохранилища и засыпкой низовий Троицкого ручья. Поднявшиеся воды размягчили грунт в западной части города и ускорили процессы разрушения Воскресенского монастыря.

В августе 1952 года создаётся Угличский реставрационный участок. Одним из первых памятников, наряду с домом Калашниковых и Успенской (Дивной) церковью, к восстановлению которых приступили местные реставраторы, был Воскресенский монастырь. Состояние ансамбля было такое, что побывавший в то время в Угличе известный специалист в области русской архитектуры Н.Н. Воронин сказал, что «для того, чтобы спасти грандиозный ансамбль, нужно совершить настоящий научный и творческий подвиг».

Первоначально работы по реставрации монастыря возглавил московский архитектор Е.Г. Ефремов, начинавший в 1950 году с ленинградским коллегой С.Н. Давыдовым восстановление памятников архитектуры в Угличе. Но первые попытки подкружалить обвалившиеся своды оконных проёмов, заделать трещины в кладке стен были неудачны. Спустя год-два многое вновь разрушалось. Стало понятно, что надо начинать с другого – с фундамента. Проведённые исследования показали, что нижние ряды кладки стен, погружённые в наросший грунт, во многом деструктировались, в двухметровом бутовом фундаменте была вода, а несколькими метрами ниже – сплошной слой воды. Несущая способность грунта была очень низка. Скорость просадки отдельных частей памятника достигала 10 мм в год. К этому времени трещины достигли 14 см. Стоя на лесах под сводом собора, через такую трещину можно было, образно говоря, поздороваться за руку с человеком.

В этих условиях встал настоящий вопрос об укреплении оснований зданий и грунта под всем ансамблем. Первоначально предполагалось укрепить основание сваями. Но забивка свай сопряжена с вибрацией, что при таком состоянии стен могло повлечь большие разрушения. Закачка же под давлением цементных растворов могла привести к дальнейшему вымыванию грунта. И тогда в Московском институте оснований и подземных сооружений под руководством доктора химических наук, профессора Б.А. Ржаницына был разработан проект укрепления грунта под монастырём карбамидными смолами. В конце 60-х – начале 70-х годов эта работа была проведена. На станцию «Углич» пришло несколько вагонов, гружённых металлическими бочками с карбамидной смолой. Рядом со стенами монастыря в эмалированных ваннах карбамид смешивали со слабым 1,5%-ным раствором соляной кислоты и при помощи наклонно забитых в грунт труб под небольшим давлением, чтобы не было вымывания грунта, раствор закачивали под основание монастыря без вмешательства в фундамент и кладку. Все эти работы выполнялись угличскими реставраторами под руководством архитектора С.Е. Новикова (с 1959 года руководил восстановлением памятников нашего города), а прорабом был Н.П. Бокарев.

После укрепления несущая способность грунта увеличилась в 15-20 раз. Просадка стен прекратилась. Специалисты тогда гарантировали устойчивое состояние примерно на 30 лет. Были проведены и другие работы по инженерному укреплению памятника. Когда-то все здания монастыря были укреплены двумя поясами деревянных связей, скрытых в кладке стен. Их обнаружили в прорезавших стены трещинах. Эти связи удалили, местами вскрыв кладку, а вместо них завели стальные двутавровые балки, которые в местах смыканий прочно сварили.

Одновременно с решением проблем укрепления зданий ансамбля была проведена его реставрация – восстановление утраченных во время ремонтов архитектурных форм и деталей убранства. Крутую крышу собора опустили на прежний уровень. После этого нужно было убрать накладку центрального барабана большой главы, что была сделана во время ремонта в XIX веке, но для этого пришлось бы разобрать саму главу, а она, судя по всему, сохранила форму XVII века. Реставратор – замечательный мастер-кровельщик А.И. Куликов – предложил сделать это, не разбирая главы. На основе его предложений был разработан проект. Вокруг барабана поставили специальные «скользящие рейки», соединили их с каркасом главы, и постепенно, находясь внутри главы, реставраторы разобрали верх барабана и опустили каркас на уровень XVII века. После этого восстановили «по видимым хвостам» растёсанный аркатурный пояс всех барабанов и серебристое покрытие глав, которые первоначально, как говорят документы, «были опаяны железом белым» – немецким лужёным железом.

Едва ли не курьёзный случай произошёл при восстановлении северо-западной части свода Воскресенского собора, где были самые опасные многочисленные трещины.

Имевший наклон, стоящий на своде малый купол с барабаном пришлось разобрать. Но на свод нельзя было вставать без риска рухнуть внутрь собора. И вот как-то, когда Семён Новиков уехал в Ярославль, каменщики-реставраторы в тридцатиградусный январский мороз буквально из чайников залили трещины водой (архитектор на это никогда бы не пошёл). Мороз сковал аварийную кладку, и реставраторы смогли подняться на свод и постепенно, по кирпичику разобрать аварийные участки, поставить опалубку, а летом восстановить свод и вновь возвести разобранный купол...

К середине 70-х годов масштабные инженерные и реставрационные работы на памятнике были завершены. В 1987-1989 годах была предпринята попытка его музеефикации. Из ансамбля были удалены склады. Впрочем, арендаторы лет 20 всё же присматривали за памятником, арендная плата при этом шла на реставрацию. Ярославскими художниками-реставраторами проведена реставрация живописи в интерьере собора. Она заключалась в укреплении красочного слоя, расчистке его от загрязнений, пятен, попавших от краски и побелки, тонировках утраченных частей. Был очищен и укреплен соборный иконостас. Работу художников-реставраторов возглавлял Ю.Ф. Медведев. Вместе с В.И. Васиным, Е.А. Чижовым и другими они немало сделали в то время по спасению живописного убранства и других памятников Углича. Угличский реставрационный участок изготовил несколько десятков оконных заполнений с двойным остеклением и дощатых дверей для внутренних помещений, а на ремонтно-механическом заводе «Угличмаш» по чертежам реставраторов были изготовлены металлические двери и решётки для наружных проёмов...

Но наступили 90-е годы. Финансирование реставрации, как, впрочем, и всей культуры провинции, прекратилось. Тогда-то и стало понятно, что храмы и монастыри должны в своём большинстве служить тому, чему они были предназначены, – быть домами богослужения и молитвы.

В 1999 году Воскресенский монастырь был передан Русской православной церкви и возрождён как мужская обитель. Его ансамбль, несмотря на изменившийся масштаб застройки набережной и западной части города, на соседство грандиозных сооружений Угличской ГЭС, не потерялся, а всё так же формирует облик и является достойным украшением Углича. Правда, в его стенах кое-где опять наметились небольшие волосяные трещины – сказывается близость водохранилища. Но уже проведены работы по укреплению части фундамента. В этом году проводились исследования грунта и оснований для определения дальнейшего направления работ, которые продлят жизнь этого замечательного памятника русской культуры.

Виктор ЕРОХИН, заслуженный работник культуры РФ

«Угличанин» №39 (645) от 02.10.2019 года

{comments on}{loadposition yandex-кнопка}